

Цикличность правоприменительного процесса в исторической ретроспективе

Л. С. Золотарева

*Помощник Арзамасского городского прокурора
прокуратуры Нижегородской области,
юрист 1 класса, кандидат юридических наук*

Проблема, связанная с тем, какой вектор развития должно иметь право, во многом носит философский характер. Для оценки его современного развития необходимо обратиться к опыту построения правовых концепций, которые были сформулированы как в дореволюционной отечественной юридической науке, так и учеными и правоприменителями современности.

Цикличность правоприменительного процесса порой зависит не только от конкретных правовых норм, к которым апеллируют правоприменители, но и от всех процессов, которые отражают историческую ступень развития общества.

При этом на любом этапе всегда возникала необходимость определения духовных начал, на которые должен опираться в ходе правотворчества законодатель и правоприменитель¹.

Так, учение о праве Л.И. Петражицкого, не опровергая современный принцип правоустановления нормы права государством, призывает законодателя, принимая законы, учитывать «настрой общества» на том или ином историческом этапе его развития. При этом должно соблюдаться так называемое правило «гибкости» принимаемых законов. И что немало важно, реализуя нормы права, законодатель должен учитывать интересы большинства общества, а не отдельной взятой им группы или прослойки населения².

Н.М. Коркунов в то же время указывал на обязательность законов в том, что «они издаются властью, могущей, с одной стороны, принудительным образом поддержать их существование в жизни посредством целой системы органов, а с другой стороны, являющееся в глазах массы авторитетом, и потому каждое веление вызывает инстинктивное себе повиновение»³.

Вместе с тем, словно отражение правовых идей, высказанных еще в прошлом столетии, наши законодатели на всех уровнях практически каждый день принимают новые нормативные правовые акты либо вносят изменения в уже существующие. Правоприменителю в современном обществе приходится постоянно привыкать к тем или иным новеллам в за-

конодательстве. Так ли уж необходимы подобные новообразования?

Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин в одном из своих выступлений отмечал, что «радикальный характер позитивистских юридических норм, противоречащих укорененным в спонтанных социальных порядках массовым общественным представлениям о справедливом и должном, неизбежно создает в обществе острое моральное, социальное или даже политическое напряжение, вплоть до разрыва единой социальной ткани и общественного сдвига к своего рода «нормативной войне». Если сдвинуться в эту сторону, то никакие, безусловно, необходимые, завоевания в сфере правоприменения не позволяют свести концы с концами, привести к какому-то соответствию спонтанные и нормативный порядки»⁴.

Степень развития всего общества оказывает, безусловно, непосредственное влияние на ту или иную фазу формирования потребности в тех или иных изменениях в законе. Однако ни одному правоприменителю не под силу повлиять на непрекращающийся и циклический процесс механизма образования права.

Л.И. Петражицкий предлагал различать «судебную практику» как применение юридических норм и деятельность суда, восполняющего пробелы в законодательстве. Деятельность второго вида создавала, по мнению теоретика, особую разновидность права, названного им «преюдициальным» как часть «юдициального права»⁵.

Правоприменитель, имеющий дело с практическими казусами, представляющими сплетение разнообразных юридических вопросов, поставлен в необходимость применять действующее законодательство как одно логическое целое. Между тем редкий законодательный акт есть цельное выражение единой мысли. В судебном процессе приходится самостоятельно искать логику в законе и применять его на практике⁶.

Тем не менее судебные решения не рассматриваются, кроме чрезвычайных случаев, как фиксация норм права. Вместе с тем современное развитие научной мысли привело к увеличению влияния социологического направления понимания права в странах романо-германской правовой семьи. Сами по себе акты высших судов обладают авторитетом, однако большее значение имеет некий принцип, выводимый из ряда решений по подобным делам, что позволяет отнести их к прецедентам⁷.

Постоянно изменяющийся процесс правообразования затрагивает практически все сферы право-

применения. Подстраиваясь под ту или иную историческую платформу, законодатель также вынужден и устанавливать законы, которые не актуальны и не требуют дальнейшего применения. Определение таких «ненужных» норм вовсе не означает невозможность возврата к ним в будущем. Достаточно наглядным в этой связи является институт присяжных заседателей, который в том числе был регламентирован положениями Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁸.

Вместе с тем 23 июня 2016 года принят Федеральный закон N 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»⁹. Эти изменения представляют собой компромисс между государственными и общественными интересами. Часть из них вступила в действие, но основные изменения ждут нас 1 июня 2018 года.

Законодатель расширил перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, и отнес рассмотрение дел с участием присяжных заседателей к компетенции районных судов и гарнизонных военных судов (на одну ступень судебной системы ниже, чем до изменений) по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1–2 ст. 105, ч. 4 ст. 111 и ст. 277, ст. 295, ст. 317 и ст. 357 Уголовного кодекса РФ. Эти изменения формально призваны расширить применение института суда присяжных заседателей. При этом стоит обратить внимание на то, что новые составы, по которым обвиняемый может избрать суд присяжных, в основном весьма редко встречающиеся на практике: ст. 277 УК РФ («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»), ст. 295 УК РФ («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»), ст. 317 УК РФ («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»), ст. 357 («Геноцид»). Пожалуй, преступления по ч. 1–2 ст. 105 УК РФ («Убийство») и ч. 4 ст. 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») будут чаще остальных рассматриваться в суде присяжных¹⁰.

Между тем, как и раньше, институт присяжных заседателей не будет доступен для применения в ходе рассмотрения уголовных дел по другим составам, наиболее чаще рассматриваемых судами общей юрисдикции. Апробация данной новеллы потребует немалых усилий от правоприменителей всех уровней,

а также может привести к выработке тех или иных потребностей во внесении дальнейших изменений в уголовно–процессуальное законодательство. Если обратиться к истории, то суд присяжных заседателей – это не новый институт, а знакомый еще по историческим очеркам ученых и правоведов, как российских, так и зарубежных.

Цикл повторяемости норм права, очевидно, связан неразрывно с множественностью происходящих социальных и исторических процессов, а также отражает ход всей правовой реформы. Та или иная отрасль права, затронутая в этом процессе, определяется непрерывностью процесса законообразования. Последствия от всех этих преобразований – уже процесс правоприменения и правореализации, который связан со многими факторобразующими составляющими и не ограничивается частными случаями на практике или отдельно взятым законодательным актом. Нельзя сравнивать даже одни и те же казуальные случаи, так как на весь процесс непосредственное воздействие оказывают правоприменители, то есть весь процесс субъективен. В этой связи представляется наиболее важным обобщение складывающейся практики в целом.

Таким образом, правоприменительный процесс – сложная форма реализации права, включающая в

себя ряд факторов идеологического, морального, психологического действия, выступающая и необходимым условием сохранения на должном уровне жизнеобеспеченности и жизнедеятельности человеческого социума¹¹.

Такой процесс не может не отличаться неоднозначностью, которая выражается в том, что если требования норм права с внешней стороны поддерживаются государством – учредителем правовой нормы, то внутренняя сторона механизма реализации требований норм права связана непосредственно с проблемами саморегуляции поведения участников отношений, урегулированного нормой права¹².

Развитие истории в XX веке наиболее отчетливо показало, что существование демократической системы – права не может быть оторвано от человеческих свойств. Объективна система норм, но объективны и свойства человеческой природы: эмоции, интеллект, воля.

В теории и истории правовых идей нашего правоведения это изменение сопровождается свободой от идеологических стереотипов, введением новых методологических принципов познания, в том числе и антропологического¹³.

---

1. См.: Золотарева Л.С. Психологическое правопонимание: историко–сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: Автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2008.

2. См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб.: Госуниверситет, 2000. С. 283.

3. См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1890. С. 276, 278.

4. См.: Зорькин В.Д. Правоприменение как стратегическая проблема. О том, каковы юридические уроки предыдущих попыток модернизации России. Доклад на научно–практической конференции по проблемам мониторинга правоприменения (г. Санкт–Петербург, 24–26 июня 2010 года). [http://: www.ksrf.ru](http://www.ksrf.ru).

5. См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности Т. II. СПб., 1907. С. 574–576.

6. См.: Яковлев А.В. Об институциональном подходе в либертарно–юридической концепции государства. М., 2008.

7. См.: Черкасова Е.В. Роль понимания права в формировании прецедентной практики: теоретико–методологические аспекты: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2006.

8. СЗ РФ. 2004. N 34. Ст. 3528.

9. СЗ РФ. 2016. N 26. Ч. 1. Ст. 3859.

10. См.: Уголовно–процессуальный кодекс РФ. М., 2018; Уголовный кодекс РФ. М., 2018; ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113–ФЗ; Погуляев Д. Реформа суда присяжных. Изменения, которые вступят в силу с 01.06.2018. <http://www.garant.ru/>.

11. См.: Золотарева Л.С. Психологическое правопонимание: историко–сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: Автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2008.

12. См.: Воробьева С.И. Право в системе социальных норм и его взаимодействие с ними в регулировании общественных отношений: Автореф. дис. ... к.ю.н. Ташкент, 1995.

13. См.: Золотарева Л.С. Психологическое правопонимание: историко–сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: Дис. ... к.ю.н. Саратов, 2008.